

Москва.

ПАМЯТЬ

новости.

-1994. - 3-10 апр. (2/14) -

Классик с. 35 абсурда

В Париже в возрасте 81 года скончался Эжен Ионеско

Первая и самая неадекватная реакция на это известие: а разве он еще жив? Поскольку статус классика, в котором он присутствовал в нашем литературном и культурном сознании, как бы заранее отодвигал его в ту дальность, когда все классическое уже было в прошлом, а не в настоящем.

Фото 1959 года

Должен сказать, что в статусе классика он и пришел в нашу культуру, во всяком случае в сознание моего поколения, когда он уже был вполне признанной культурной величиной в Европе и во всем мире. И перепутанность датировки его произведений не имела никакого значения, поскольку вещи выбирались и читались по принципу их конкретной предпочтительности, а не слежения за судьбой некоего автора, становящегося предметом все большего и большего внимания. Еще одна особенность была та, что соответствующие ему культурные направления в нашей действительности — типа обэриутов — были настолько органично ввязаны в жизнь, что сами вели судьбу своих героев. В то же время Ионеско, которому все-таки повезло родиться в стабильной культурной ситуации Запада, видевший, конечно, ужасы и войны, определенные неудобства и абсурдности реальной жизни, находился в пределах нормальной культуры, где его собственная жизнь была жизнью культурного человека, писавшего эссе, выступавшего, дававшего интервью, и его вещи отражали жизнь в некоей своей отдельной и абсорбированной эссенции. Чтобы обратно перевести их в жизнь, нужны были некие транспонирующие усилия читающего. В этом отношении он продолжал линию авангарда, с которой, собственно, и отстаивал эту эстетическую позицию культуры и произведений искусства как некоей самодостаточной ценности, связанной с жизнью сложными, но не прямыми отношениями.

На нашу культуру, я думаю, Ионеско произвел достаточно сильное впечатление, но отнюдь не влияние, как и весь абсурдизм, поскольку, во-первых, была гигантская разница культур, и он пришел в то время, когда открывались все новые направления, гораздо более адекватные жизни и мышлению людей, связанных с авангардом. Он сразу пришел именно как классик, к которому так и нужно было относиться, но с определенной долей прохладности. К сожалению, в театре, как я мог наблюдать, этот тип театрального мышления, театральной эстетики не нашел глубокого адекватного воплощения, и до сих пор не выработался актер-профессионал, могущий играть как чеховские пьесы, так и произведения абсурда, не говоря уж о том, что актер театра Ионеско или Беккета просто не существовал и вообще вряд ли возникнет.

Можно пожалеть о том, что в пору своего становления Ионеско был феноменом все-таки чужой для нас культуры (я не оговариваю, по политическим или другим причинам). Отдавая должное как его таланту, так и его культурной роли, можно только сказать, что он к нам пришел практически как некое дальнейшее явление, как будто из глубины веков.

Дмитрий ПРИГОВ